

Ани Марика

**САМАЯ
ДЛИННАЯ НОЧЬ В ГОДУ,
ИЛИ В ОБЪЯТИЯХ ЗВЕРЯ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
М26

М26 **Марика А.**
Самая длинная ночь в году, или В объятиях Зверя / Ани Марика – М.: Литнет, 2025. – 226 с.

ISBN 978-5-521-93893-3

Подруга уговорила поучаствовать в конкурсе красоты. Меня привлёк супер-приз. Новогодний тур на тропический остров с тарифом «Всё включено». И надо же, я выиграла. И даже попала на остров. Только вот он не тропический и тариф там «Всё выключено»!

Зверь швыряет бедолагу на пол прямо возле моего убежища и грозно рычит, аж слюни во все стороны брызжут.

— Я не знал! — верещит этот недобитый. — Мы всё исправим!

Хихикнув, подбираю ножки к груди, чем привлекаю внимание двоих. Хищник грозно так рычит в мою сторону. Мол, не мешай, женщина, разбираться.

— Прости, продолжай. И от меня пару раз всеки. За то, что отправил вместо курорта в юшкино-кукушкино, — примирительно хриплю, отползая подальше.

— Ты дура? — спрашивает конферансье.

— Сам такой, — обижаюсь я, насупившись.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93893-3

© Литнет, 2025
© А. Марика, 2025

Глава 1

— И финалистками становятся!.. — перекрикивая гул и мужской свист, гремит голос распорядителя конкурса.

Я витаю в облаках, совершенно точно уверенная, что меня в этом списке нет. Осматриваю сверкающий зал небольшого театра и незнакомцев, что пришли поглазеть на девушек в купальниках. Облом, мальчишки. И слава всем звёздам, не было такого тура. Хотя Нинка уверяла, что ещё на кастинге меня заставят раздеться. А вот хрен им на весь макияж. Я хоть и решилась принять участие, но точно не горела желанием оголяться. Вообще меня суперприз привлёк. Тур на загадочный остров.

— Виктория Кадьяк! — выхватываю своё имя и удивлённо перевожу взгляд в центр сцены.

Распорядитель с улыбкой смотрит на меня и протягивает раскрытую ладонь. Хочется некультурно ткнуть пальцем в себя. Мало ли, вдруг послышалось. Мужчина просто кивает, будто понимает, почему я мешкаю.

Шумно набрав полную грудь воздуха, натужно улыбаясь, ловлю завистливые и злые взгляды от девчонок в моём строю. Подмигиваю им и гордо выплываю вперёд, к уже собравшимся четверым финалисткам. Я, похоже, последняя. Пятая.

— Поаплодируйте нашим победительницам! — продолжает греметь голос шоумена. И зал взрывается в аплодисментах. Аж оглушает немного и внутренности вибрируют.

Вообще впервые хоть где-то что-то выиграла, хоть меня и зовут Виктория. Обычно я та ещё «победительница по жизни». Именно с кавычками и с иронией.

— Поздравляю, девушки! — обращается уже к нам мужчина. — Вы все проходите в финал, который пройдёт тридцать первого декабря в знаменитом Сосновом бору...

Распорядитель продолжает красочно описывать будущее мероприятие, я вновь витаю в облаках и теперь осматриваю мужчин, сидящих в первых рядах.

Интересно, где эти организаторы массовку собрали? В отряде вдовшников, десантников? Просто весь первый ряд заняли здоровенные плечистые и бритоголовые качки-переростки. Брутальность зашкаливает. И эти мужчины нагло смотрят на сцену. Каждую конкурсантку осматривают слишком плотно. Даже пошло, что ли. Передёргиваю плечами и возвращаю внимание на ведущего.

– ... Самая оригинальная из вас выиграет дополнительный приз, – меж тем продолжает вещать мужчина, и я понимаю, что что-то пропустила. Дура, блин!

– А что за дополнительный приз? – спрашивает миниатюрная блондиночка.

– Узнаете в Новогоднюю ночь, милочка, – снисходительно улыбается ведущий.

Нас, наконец, отпускают, и мы уходим за кулисы. Девушки весело щебечут, обсуждают будущее масштабное торжество. Одна громким шёпотом и восхищённым трепетом рассказывает товаркам, что на балу будет главный спонсор всего этого мероприятия. Самый завидный холостяк Москвы. Да что там Москвы! Всей России. Богатый, красивый, щедрый, молодой. Просто мечта миллионов.

Вполуха слушая щебет соперниц, стираю влажными салфетками с лица макияж и стараюсь не закатывать глаза.

– Он с нами на остров полетит! – выдаёт фальцетом девушка.

Подозрительно замираю. Что-то мне уже не нравится этот конкурс.

– Зачем ему лететь с пятью девушками на остров? – прищуриваюсь и разворачиваюсь к девчонкам.

– Вот встретишь его и спросишь, – высокомерно отбрасывает рыженькая участница.

– Я слышала, он жену себе ищет, – продолжает та, первая. – Воз-

можно, и конкурс организовал не просто так. Я готова побороться за его сердце. И вам лучше не стоять на моём пути!

– Глупость какая! – громко фыркаю, заслуживаю сразу четыре злобных взгляда и отворачиваюсь к зеркалу.

– Я вот тоже не понимаю, как ты попала в финал, – хмыкает ещё одна брюнетка и двигает меня. Волосы поправляет, крутится у туалетного столика. – Тебе сколько? Лет сорок?

– Вообще-то двадцать восемь! – поправляю возмущённо.

– Говорю же, старая, – добавляет та и, высокомерно улыбнувшись, поправляет фальшивую грудь.

Ну да, рядом с этими девицами я и вправду старая. Одни восемнадцатилетние дурочки собрались.

В гримёрку заходит представительная дама, что уже проводила кастинг. Осматривает нашу боевую пятёрку, что-то там записывает в папке и раздаёт двухстраничные листы.

– Заполните анкету и можете расходиться. Автобус приедет за вами в семь вечера тридцать первого числа, – сухо и без эмоций вещает женщина и быстро уходит.

Подхватив сумочку, располагаюсь на свободном кресле возле журнального столика и заполняю анкету. Сначала вопросы идут стандартные. Полное имя, адрес, паспортные данные, образование, место работы. А вот дальше начинаются довольно личные вопросы. Семейное положение, сколько половых партнёров, девственница ли?

Мне смешно становится. Похоже, брюнеточка права была, этот мажорчик себе жену ищет. Ради прикола ставлю галочку под пунктом девственница. Я вот точно не собираюсь замуж за первого встречного. И пусть он будет богат, как Крез. Вон пусть с четвёркой малолеток развлекается. А я бесплатно отдохну на острове с тарифом «всё включено».

Дальше вопросы о здоровье. Тут тоже приходится немного слукавить. Потому что здоровье у меня не ахти. Хотя... буду откро-

венна – я умираю. В прямом смысле. В подробности вдаваться нет нужды. Но это может произойти в любой момент. Бум и всё. Одно радуется – мучиться и мучить остальных не буду.

В общем, анкету заполняю почти наобум. Совершенно не обращая внимания на предупреждение мелким шрифтом о наказании в случае несоответствия информации. Будучи на терминальной стадии болезни, то есть на заключительном этапе, когда нет эффективного лечения, многие запреты воспринимаешь такими мелкими. Что они могут мне сделать? Выгонят из конкурса разве что. Могут даже прилюдно порицать. Совсем не страшно.

Оставив контактный телефон и подписав анкету, переодеваюсь. Выхожу первой из душевой гримёрки. Представительная дама ждёт нас перед выходом из театра. Забирает мою анкету, кивает вместо прощания.

– Не забудьте подобрать достойный образ для бала-маскарада, – напоминает дама. – Лучший образ получит бонусный приз.

– Спасибо, – натужно улыбаюсь.

Я точно дура, прослушала самое главное и приехала бы в обычном платье.

Выскакиваю на улицу и вдыхаю чистый морозный воздух. Аж голова разболелась от обстановки, духоты и девичьего визга. Закинув в рот пару таблеток обезболивающего, выписанного моим нейрохирургом, иду к проезжей части.

Сейчас поймаю такси и домой. С недавних пор даже машину не вожу, боюсь устроить ДТП по понятным причинам.

Глава 2

– Ну что? – встречает меня Нинка с горящими глазами.

– Я прошла в финал! – торжественно сообщаю ей и попадаю в крепкие объятия подруги.

– Расскажи мне всё! – требует девушка и тащит меня на кухню. Знает, что меня лучше сначала накормить.

Кратенько рассказываю о последнем этапе. Делюсь своими мыслями. И про миллиардера-спонсора не забываю. Нинка обещает по своим каналам узнать, правда ли про миллиардера. Она ведь меня на этот конкурс красоты заманила.

Остаток дней до часа икс я ношусь по различным бутикам в поисках того самого наряда для маскарада. Кто вообще в наше время устраивает такие балы? Это разве не прошлый век? С другой же стороны, меня захватывает некий азарт. И не хочется быть банальной кошечкой, зайчиком или принцессой. Уверена, остальные финалистки нарядятся во что-то очень вульгарное и эротическое. Чтобы того мачо-спонсора впечатлить.

В полдень тридцать первого декабря Нинка заглядывает ко мне. Осматривает устроенный мной бардак и качает головой.

– Всё ищешь? – вздыхает, закатывая глаза.

– Мне ничего не нравится, – фырчу и шаркая тапками, ухожу вглубь комнаты. – Может, зря я вообще решила ввязаться в эту авантюру?

Разворачиваюсь и обалдело застываю. Лучшая подруга катит перед собой стойку с вешалкой, на котором висит просто дивной красоты платье.

– Будешь ёлочкой, – бескомпромиссно ставит точку Нина и поправляет меховые складочки платья.

– Ни-и-и-ин, – растроганно шмыгаю носом. Подхожу ближе и обнимаю самую лучшую подругу на всём белом свете.

– Тише, тише, я напрокат взяла, сильно так не радуйся, – ворчит беззлобно, но обнимает в ответ.

Поблагодарив девушку, я тут же наряжаюсь в изумрудное платье. Оно просто изумительное. Восхитительное. Сногсшибательное. Безупречное. И будто сшито специально для меня.

Придерживая меховую юбку, кружусь вокруг себя. Нинка восхищённо прижимает пальцы к губам.

– У тебя глаза так ярко сверкают, Вик, – шепчет она и, подойдя ближе, поправляет ожерелье с крупными зелёными камнями на шее, тоже подобранное ею.

Это, конечно же, не изумруды и сверкающие стразы на самом платье не настоящие. Но выглядят эффектно и дополняют образ ёлочки. Но мне больше всего нравится ажурный лиф, открывающий мои плечи, ключицы и грудь, закованную в чашечки. Корсет, правда, пришлось очень туго затянуть и в чашечки прилепить двухсторонний скотч, чтобы вся эта меховая конструкция не спала с меня. Я из-за болезни сильно похудела.

– С волосами что-то нужно сделать. И маски не хватает, – замечаю я, придирчиво рассматривая себя в зеркало.

– Чёрт, забыла о маске! – хлопает себя по лбу Нинка и уносит-ся в прихожую.

Подняв чуть платье, чтобы не споткнуться о подол, иду за ней. Девушка копается в безразмерной сумке и вытягивает очень нежную ажурную карнавальную маску с точно таким же, как на платье, камнем-капелькой из зеленого стекляруса в центре.

– А во лбу звезда горит! – гордо цитирует классика девушка и хихикает над своей же шуткой.

– Ты просто фея-крёстная, знаешь? – хмыкаю, забирая маску.

– Ага, если ты не выиграешь их бонусный приз, превратишься в тыкву, так и знай! – грозит Нинка и подталкивает обратно в комнату. – А теперь займёмся волосами.

Время в её компании пролетает совершенно незаметно. Отложив

платье до вечера, мы открываем шампанское и под лёгкий алкоголь с шоколадом на закуску марафетимся. Подруга делает мне макияж. Лепит поверх моих почти выпавших ресниц искусственные опашала. К волосам тоже добавляет пряди ненатуральных волос. Завивает всё это дело. И лепит большую заколку-цветок с перьями. Не спорю. Просто наслаждаюсь и предвкушаю будущий бал.

– Ты про спонсора этого не выясняла? – спрашиваю, будто невзначай. Похоже, опьянела и начала фантазировать, как мачо-миллиардер падёт к моим ногам от такой красоты. А что? Небольшой островной роман тоже было бы неплохо закрутить. Раз уж братья от жизни всё, то до конца.

– Вряд ли он полетит с вами, Вик. По моим данным, он сейчас в Альпах.

– Ну и хорошо, – даже не расстраиваюсь. Найду аборигена, если прям захочется новых впечатлений и приключений.

Ровно в семь вечера трезвонит мобильный телефон, и равнодушный мужской голос сообщает о прибытии. Мы спешно прощаемся с подругой. Обнимаю её крепко. Даже не удержавшись, всхлипываю от переполняющих меня эмоций.

– Позвони мне завтра и фотоотчёты присылай, я буду ждать! Поняла? – укрывая мои плечи полушубком, подталкивает к выходу Нинка.

– Не жди, спокойно празднуй Новый год и повеселись тут за меня, – бурчу, подхватывая клатч с телефоном, документами и таблетками.

– Обязательно. Напьюсь за двоих.

Выбежав на мороз, нахожу взглядом представительный тонированный микроавтобус. Водитель мигает фарами, привлекая внимание. Вдохнув полной грудью чистый воздух, шагаю к нему.

Внутри очень комфортно и просторно. Мест свободных много. А из девочек только миленькая блондиночка в костюме Джессики Рэббит, жены кролика Роджера. Образ завершает заячьи плейбоевские уши. И портят весь эффект. Лучше бы не пошла и так довольно откровенный наряд и сняла этот ободок.

Но я ничего не говорю, лишь здороваюсь и с улыбкой занимаю одно из свободных кресел в конце микроавтобуса. В мечтах уже представляю, как буду выходить последней и поражать судей, гостей и организаторов.

Водитель забирает оставшихся трёх девушек. И мы все такие красивые, нарядные, едем, наконец, на большой новогодний бал-маскарад.

Девчонки весело щебечут, обсуждают наряды друг друга. Я же стараюсь немного подремать. Мне нужны силы, чтобы продержаться всю ночь. Ну и чувствую подступающую головную боль.

До великолепного комплекса в Сосновом бору мы добираемся к десяти вечера. Машина останавливается перед красной дорожкой, и дверь разъезжается в сторону, запуская кусачий холод. Ёжусь и кутаюсь в полушубок. Надеваю на глаза маску, поправляю волосы и глотаю сразу две таблетки обезбола.

Пока вожусь, девушки одна за другой выскакивают из салона, и я остаюсь совершенно одна. Именно сейчас меня одолевает сомнение. Во что я ввязываюсь, дура?

– Выходи, красавица, – басит водитель, ловя мой взгляд в зеркале заднего вида. – Не бойся, ты всех затмишь.

Приятный комплимент от незнакомого мужчины тёплым пледом ложится на плечи. Будто сил и уверенности придаёт. Он ещё и подмигивает лукаво, и я, глупо улыбнувшись, плечи расправляю.

Действительно, чего это я струсилa в последний момент?

– Спасибо, – шепчу себе под нос и медленно направляюсь к выходу.

Мужская ладонь появляется перед проёмом. Принимаю руку помощи с благодарной улыбкой и выбираюсь на воздух. Поднимаю голову и осматриваю великолепную природу в первую очередь. А уже потом – помпезное, разукрашенное к празднику здание.

Мужчина отступает, а я иду вперёд, к распахнутым настежь дверям. Фотографы снимают мой проход. Персонал этого комплекса встречает с дежурной улыбкой.